

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В ПРОЦЕССЕ УНИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА

Анна ЦИРАТ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия
Университета современных знаний

Summary

Author studied the role of foreign court judgments issued with involvement of an international treaty in unified treatment of the international treaty. The author concluded that high instances court judgments of foreign countries based on international treaties receive status of sources of unification law where persuasiveness of a court judgment is a factor that substitutes its obligatory application in other countries. The court unification has some problems (access and language translation), so the author made some recommendations to overcome them in Ukraine.

Key words: court unification, foreign court judgments, international treaty treatment, unified application.

Аннотация

Автор исследует роль иностранных судебных решений, выносимых с применением международного договора, в унифицированном толковании этого договора. Автор приходит к выводу, что судебные решения высших судебных инстанций зарубежных стран, вынесенные с применением международных конвенций, получают статус источников унификационного права, где убедительность судебного решения является тем фактором, который заменяет собой обязательность его применения в других странах. Судебная унификация имеет ряд сопутствующих проблем (проблема доступа и языкового перевода), поэтому автором предоставлены рекомендации по преодолению этих проблем в Украине.

Ключевые слова: судебная унификация, иностранные судебные решения, толкование международного договора, унифицированное применение.

Постановка проблемы. Любой международный договор, так же как и национальные законы, вызывает сомнения и трудности в толковании на практике, и обязательно имеет пробелы, которые заполняются судьями [1, 6]. Судебная практика и правовая доктрина доказали, что отказ от националистического «конфликтного» метода и создание «субстантивистского» [1, 10-11] подхода, осуществляется судьями, работа которых позволяет увидеть «реальную форму унифицированного законодательства... в юрисдикционном контексте» [2, 33]. Предметом исследования этой статьи является выяснение наличия единообразия в судебных решениях из споров, разрешаемых на основании международных договоров, содержащих унифицированные материальные нормы.

Актуальность темы исследования. В украинской науке вопросу международной судебной унификации не уделяется внимание, поскольку судебное решение не относится к числу источников права. Однако мы считаем, что иностранные судебные решения являются источниками права в толковании международных договоров. Поскольку Украина является участницей международного договора, на наш взгляд, иностранные судебные реше-

ния, вынесенные с применением этого международного договора, становятся источником права при решении вопросов, регулируемых этим договором, и для Украины.

Украинские ученые (Я. Романюк, И. Бейцун, Л. Луць, О. Захарова) уделяют значительное внимание единообразию практики национальных судов. О необходимости единообразия практики решений судов договаривающихся стран, являющихся участниками международных договоров, содержащих унифицированные материальные нормы, говорят иностранные ученые П. Санд, М. Мильде, П. Дымпси, М. Бонелл и судьи.

Целью этой статьи является освещение роли судебной унификации в унифицированном применении международных договоров, выяснение проблем такой судебной унификации и предоставление предложений по усовершенствованию вынесения судебных решений с применением международных договоров в Украине. Этот анализ осуществляется на примере Варшавской и Монреальской конвенций.

Изложение основного материала. Ключевые для наступления ответственности воздушного перевозчика понятия «происшествие», «телесное повреждение», «посадка», «высадка»,

«задержка», виды вреда, подлежащие возмещению, разумные или необходимые меры не определены Варшавской конвенцией. Отсутствие определения терминов в конвенции рассматривалось положительно, поскольку предоставляло максимальную гибкость [3, 967] в определении наличия или отсутствия ответственности перевозчика в зависимости от обстоятельств дела при вынесении судебного решения.

Поскольку Варшавская конвенция рассматривается как унифицированный международный кодекс при осуществлении воздушной перевозки, большое значение уделялось вопросам унифицированного толкования ключевых понятий конвенции судами договаривающихся стран, то есть, при вынесении решений суды изучили практику иностранных судов.

В деле Grein v. Imperial Airways, Ltd., которое рассматривалось британским апелляционным судом в 1936 г. [4], было указано о значимости унифицированного толкования понятий Варшавской конвенции.

Во время рассмотрения дела Corocraft Limited and Another v. Pan American Airways, Inc британский суд, ссылаясь на судебную практику американских та малазийских судов, отметил: «Даже в случае несогласия, я буду

следовать таким решениям в вопросах, которые имеют международное значение. Суды всех стран должны толковать эту конвенцию единообразно» [5].

Эта точка зрения неоднократно заявлялась и в других делах, которые решались британскими судами (*Abnett v. British Airways Plc. (Scotland)*; *Sidhu v. British Airways Plc.* [6], *King v. Bristow Helicopters Ltd* [7]).

Апелляционный суд Рима во время рассмотрения дела *Santoboni v. Japan Airlines Co Ltd (1985)* отметил, что Варшавская конвенция предусматривает унифицированный подход при регулировании всей сферы ответственности перевозчика при воздушной перевозке и представляет собой полную и законченную систему норм, которая не может дополняться системой норм национального права договаривающихся стран [8, 351-352].

Американские суды при рассмотрении ключевых понятий также ссылались на их толкование судами других стран. Например, в деле *El Al Israel Airlines, Ltd. v. Tseng (1999)* Верховный суд США, изучив толкования Палаты лордов по делу *Sidhu*, отметил, среди прочего, что по всей вероятности делегаты Варшавской конференции при создании унифицированного режима ответственности предусматривали наличие такого унифицированного подхода и в судебных решениях [9].

Высший суд Австралии указывает, что при толковании многосторонних договоров большую роль играет однозначность и унифицированный подход, и, соответственно, особое внимание должно уделяться решениям судов других договаривающихся стран [8, 271].

Принятые судебные решения, даже те, которые были вынесены высшими судебными органами соответствующих стран и использовались в дальнейшем, как тестовые для определения некоторых понятий, очень часто были объектами критики. По мнению профессора М. Мильде, решения в некоторых судебных делах свидетельствуют о возможности довольно свободного толкования концепции «происшествия», что имело следствием признание «происшествием» случаев, которые не имеют никакого отношения к типичным авиационным рискам или эксплуатации самолета, искажают концепцию авиационных рисков и ставят воздушного

перевозчика в позицию страховщика [10].

Поскольку система общего права предусматривает использование прецедентов при рассмотрении дел, некоторые суды сосредотачивались больше на анализе прецедентов, чем на анализе текста конвенции. Это стало основанием для критики П. Дымпси, который подчеркивает, что самой лучшей юридической методологией является фокусирование на тексте статьи 17 Варшавской и Монреальской конвенций, а не на квалифицированном умении толкования терминов, поскольку в компетенцию судебной власти не входит предоставление собственных толкований словам конвенции, что превращает их фактически в изменения к этой конвенции [11, 13].

Тем не менее, изучение существующей судебной практики по Варшавской конвенции является необходимым условием для унифицированного применения положений Монреальской конвенции и понимания, когда перевозчик несет ответственность за вред, повлекший гибель или телесное повреждение пассажира, включая предоставление определения «происшествия», которое стало причиной гибели или повреждения в случае, если оно произошло на борту воздушного судна или во время посадки или высадки пассажира.

Изученная судебная практика применения судами разных стран Варшавской и Монреальской конвенций свидетельствует о том, что при вынесении решений иностранные суды, прежде всего, устанавливают наличие в деле обстоятельств, соответствующих установленным в конвенциях условиям, толкуя ключевые понятия конвенций с применением основных и вспомогательных правил, установленных Венской конвенцией, включая изучение таких толкований иностранных судов.

Толкуя понятие «происшествие» по Варшавской конвенции в деле *Saks*, Верховный суд США отметил, что оно «зависит от соответствующего толкования положений международного договора, и для понимания его значения необходимо посмотреть на написание слова в историю договора, переговоры и практическое толкование, принятое сторонами... Однако, анализ должен начинаться с текста договора и кон-

текста, в котором используются написанные слова». Отдельное внимание было уделено французскому тексту конвенции и французской доктрине, намерениям и ожиданиям сторон при заключении договора, и судебным решениям других стран [12]. Таким путем следовал американский суд, определяя и другие ключевые понятия по Варшавской конвенции, которые стали прецедентными для рассмотрения других дел с применением Варшавской конвенции.

Лорд Фоскот, определяя понятие «происшествие» в деле *In re Deep Vein Thrombosis and Air Travel Group Litigation (2004)* [13], таким образом подытожил подход британских судов к толкованию понятий по Варшавской конвенции: 1) прежде всего, необходимо рассмотреть природное значение слова с превалированием французского текста в случае каких-либо несоответствий с английским; 2) конвенция должна рассматриваться в целом и толковаться с точки зрения ее цели; 3) конвенция не должна толковаться со ссылкой на принципы национального права или национальные принципы толкования и 4) помощь может быть и должна быть найденной в соответствующих решениях судов других договаривающихся стран, учитывая при этом соответствие точки зрения такого суда и качество его анализа.

Таким образом, достижение судебной унификации при применении унифицированного законодательства является одной из целей процесса унификации. Для достижения судебной унификации предлагалось:

1) создание единого органа – международного верховного суда по унификации воздушного права, который предоставил бы «точные каноны» [14, 411] толкования тех или иных терминов и понятий, используемых в международных конвенциях, регулирующих частно-правовые отношения в сфере использования воздушного пространства; или трибунала, параллельного Суду справедливости, который осуществлял бы толкование унифицированных конвенций [15, 50-54], или предоставление таких полномочий уже существующим институциям, осуществляющим работу по унификации права, таким как УНИДРУА или ЮНСИТРАЛ, которые могли бы

на систематической основе разработать желаемую технику толкования [2, 142-1430], или общую точку зрения (*communis opinio*), которая позволила бы толковать текст, и такое толкование имело бы квази-обязывающий эффект [2, 302-304];

2) изучение судебных прецедентов (судебных решений) иностранных стран, которое предоставляло бы возможность сравнительного анализа и гармонизации толкования.

Хотя суд, предлагаемый М. Сандом, не был создан, на региональном уровне роль такого органа, в том числе и в сфере международного частного воздушного права, играет Суд справедливости ЕС [16].

М. Бонелл считает, что при отсутствии наднационального судебного трибунала, который мог бы обеспечить единообразие толкования договоров, содержащих унифицированные нормы, единственным способом достижения унификации является принятие во внимание решений, разработанных судьями или арбитрами в других международных странах. Он предлагает создавать сборники международных судебных решений, которые могли бы играть роль обязывающих прецедентов или иметь убеждающую ценность относительно предоставления предпочтений тому или иному аргументу [15, 35]. Это мнение разделяется Гемюлой, который считает, что решения иностранных судов по Варшавской конвенции являются источником права, поскольку они основываются на определенном толковании текста конвенции, и, соответственно, помогают в таком толковании, что, в конечном счете, также способствует унификации [17, 33-34].

И. Швензер и П. Хачем соглашаются, что, хотя иностранные решения не имеют обязывающей силы, их аргументация, как авторитетный источник, является единогласно признанной [18, 130].

Ф. Эндерлейн делает акцент на убеждающем эффекте иностранных судебных решений [2, 348]. Убедительность судебного решения есть тем фактором, который заменит собой обязательность применения. «Суд должен принимать во внимание все имеющиеся судебные прецеденты... Иностранные прецеденты должны быть прецедентами не иностранного, а

унификационного права. «Проращивание» «унифицированных» прецедентов станет, таким образом, наиболее ценной реальностью, на которую можно положиться» [2, 47].

Таким образом, ученые всего мира отмечают необходимость изучения и использования иностранных судебных прецедентов, или хотя бы их аргументации. Судебные решения разных стран демонстрируют, что при их вынесении суды использовали весь инструментарий толкования международной конвенции, установленный Венскими правилами. Судебные решения высших судебных инстанций зарубежных стран, вынесенные с применением международных конвенций, получают статус источников унификационного права, в которых убедительность является тем фактором, который заменяет собой обязательность применения. При их изучении суды других стран принимают во внимание все имеющиеся судебные прецеденты и академические исследования сравнительным и критическим образом, что дает право говорить о трансформации иностранных решений в национальную практику через правовую доктрину.

Для использования решений или их аргументаций необходимо иметь к ним доступ. Несмотря на попытки международных институций (УНИДРУА (UNIDROIT) – Раздел *Uniform Law cases* в ежегоднике *Uniform Law Review* и ИКАО – Ежегодник *The Liability Reporter*) и частных инициатив (Л. Голдхирша [19], Дж. Томкина [20] и другие), в целом ситуация с созданием сборников судебных решений остается неудовлетворительной, поскольку нет единого сборника, который включал бы в себя решения разных стран по вопросам применения унифицированных норм международного частного воздушного права. Те же сборники судебных решений, которые созданы, не имеются в свободном доступе. Так, например, с определенного времени сборники решений об ответственности перевозчика, издаваемые ИКАО, доступны только членам ИКАО. Решения об ответственности перевозчика, подобранные УНИДРУА, доступны только подписчикам ежегодника. К тому же, решения, помещаемые в ежегоднике, публикуются на языке оригинала, и возможность их изучения зависит от

наличия знаний этого иностранного языка.

Хотя на необходимость однообразия судебного разрешения споров с применением конвенций указывалось как в многочисленных судебных решениях, так и на международных конгрессах по сравнительному праву. Следует указать на несколько сопутствующих проблем:

1) отсутствие в некоторых решениях аргументации в соответствии с национальными принципами изложения решений;

2) информирование о существующих судебных решениях;

3) изложение решений на разных языках (проблема необходимости перевода).

Изученная судебная практика Украины и России свидетельствует, что ни суды Украины, ни суды России не используют практику иностранных судов, самостоятельно не осуществляют толкование ключевых понятий Варшавской или Монреальской конвенций, а только отмечают отсутствие соответствующих определений, что дает с их точки зрения им возможность в этом случае применять национальное право. Часто конвенции применяются там, где они не подлежат применению, и наоборот – применяются национальные нормы там, где подлежат применению конвенционные нормы. Так, например, судебная палата по гражданским делам Верховного Суда Украины применяла одновременно нормы Варшавской и Монреальской конвенций к ответственности за отмену рейса [21] или отказ в перевозке [22], в то время как конвенции эти вопросы не регулируют. При этом судом нарушено общее правило применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, которое установлено Венскими правилами. Некоторые украинские и российские суды к внутренним перевозкам и ответственности за их невыполнение применяют нормы Варшавской или Монреальской конвенций [23], а к международным перевозкам – нормы национального права.

Выводы. Украина взяла на себя обязательство выполнять нормы Монреальской конвенции, что должно реализоваться, в том числе, и в унифицированном разрешении споров из

международных воздушных перевозок. Преимущество правил международного договора над внутренними правилами и нормами установлено действующим законодательством Украины. Это влечет, как мы считаем, обязанность украинских судов изучать практику иностранных судов в части определения ключевых терминов Варшавской и Монреальской конвенций. Принимая во внимание указанные нами выше проблемы судебной унификации, такое изучение может быть облегчено Верховным Судом или его пленумом путем разработки рекомендаций к толкованию ключевых понятий Монреальской конвенции, которые должны быть разработаны на основании изученной практики иностранных судов. Отсутствие унифицированного решения споров украинскими судами является свидетельством невыполнения Украиной взятых на себя международных обязательств по указанным конвенциям.

Список использованной литературы:

- Bonell M.J. Some Critical Reflection on the New UNCITRAL Draft Convention on International Sale // *Revue de Droit Uniforme – Uniform Law Review*. – 1978. – V. II. – P. 2-13.
- The Experience of Latin American States // *International Uniform Law in Practice / Le droit uniforme international dans la pratique*. Acts and Proceedings of the 3rd Congress on Private Law held by the International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), Rome, 7–10 September 1987. – New York – Rome. – Oceana. – UNIDROIT. – 575 p.
- Weigand Tory A. Accident, Exclusivity, And Passenger Disturbances Under The Warsaw Convention / Tory A. Weigand // *American University International Law Review*. – Vol. 16. – 2001. – P. 891-968.
- Grein v. Imperial Airways, Ltd. England, Court of Appeal. (Greer, L.J., Greene, L.J., Talbot, J.) July 13 1936. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justis.com/document.aspx?doc=e7jsrUrxA0LxsKjIo4yZm1aZmYWIivLerIOJij5evmnsM5mJnJqJnZmcoJqtZicIIouDYL2CKL2y0L2BULezIOdm9baa>.
- Corocraft Limited and Another v. Pan American Airways, Inc. England, Court of Appeal, Civil Division. 7 November 1968. (Lord Denning M.R., Davies and Widgery L.J.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justis.com/document.aspx?doc=f7jsrUrxA0LxsKjIo4yZm2mtm4WIivLerIOJij5evmnsM5ydoJqJnZmcnXmcnYyJiSiIs1jxAZrwAJrxAV5wsKjIoW0ha&relpos=1>.
- Abnett v. British Airways Plc. (Scotland); Sidhu v. British Airways Plc. Judgment Of House Of Lords dated on 12 December 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld199697/ldjudgmt/jd961214/abnett01.htm>.
- [2002] UKHL 7 King v. Bristow Helicopters Ltd. Re M. House of Lords. Lord Nicholls of Birkenhead, Lord Mackay of Clashfern, Lord Steyn, Lord Hope of Craighead, Lord Hobhouse of Woodborough. Judgment delivered 28 February 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justis.com/document.aspx?doc=d7jsrUrxA0LxsKjIo5qJnZitoXWIVivLerIOJidX0qJidmWiZi5CdnJeZi4idmIWIikvNCPnhzPngDP9MbjrMi6atF>.
- Shawcross and Beaumont Air Law / [J. David McClean (General Editor), J.M. Balfour, Richard K. Gardiner and others] // Lexis nexis. Butterworths. – Volume I – P. VII [351-352].
- EIAl Israel Airlines, LTD., Petitioner v. Tsui Yuan Tseng. On Writ Of Certiorari To The United States Court Of Appeals For The Second Circuit // In the Supreme Court of the United States. October Term, 1997. [Электронный ресурс]. – 36 p. – Режим доступа: <http://www.justice.gov/osg/briefs/1997/3mer/1ami/97-0475.ami.mer.pdf>.
- Milde Michael. Montreal Convention 1999. – Merits and Flaws. [Электронный ресурс] / Prof. Dr. Michael Milde // Intern. Conf. on Contemporary Issues of Air Transport, Air Law & Regulation, new Delhi, India 25 April 2008. – Режим доступа: http://www.mcgill.ca/files/iasl/C08-Michael_Milde-M_99_Merits_and_Flaws.pdf.
- Dempsey Paul Stephen. Accidents & Injuries In Air Law: The Clash Of The Titans / Paul Stephen Dempsey. – 2008. – 32 p.
- Air France v. Saks 470 U.S. 392 (1985) Air France v. Saks. № 83-1785. Supreme Court of United States. Argued January 15, 1985. Decided March 4, 1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.leagle.com/xmlResult.aspx?xmlDoc=1985862470US392_1849.xml&docbase=CSLWAR1-1950-1985.
- In re Deep Vein Thrombosis and Air Travel Group Litigation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justcite.com/Document/d7jsrUrxA0LxsKjIo1aZnYWIikvNCPnhzPngDP9MbjrMi6atF/deep-vein-thrombosis-and-air-travel-group-litigation-in-re>.
- Sand Peter H. The international unification of air law. [Электронный ресурс] / Peter H. Sand // *Unification of Air Law. Law and Contemporary Problems*. – P. 400-424. – Режим доступа: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3061&context=lcp>.
- Uniform Commercial Law In The Twenty-First Century. Proceedings of the Congress of the United Nations Commission on International Trade Law. New York, 18–22 May 1992 New York. – 1995. – 290 p.
- Case 181/73 Haegeman [1974] ECR 449, paragraphs 2, 4 and 5, and, in relation to the Montreal Convention, Case C-344/04 IATA and ELFAA [2006] ECR I-403, paragraph 36, and Case C-549/07 Wallentin-Hermann [2008] ECR I-11061, paragraph 28, Case C-63/09 Axel Walz [2009] paragraph 20.
- Elmar Giemulla. Montreal Convention / Elmar Giemulla. Ronald Schmid. Wolf Muller-Rostin. Regula Dettling-Ott. Rod Margo // Wolters Kluwer. Law & Business. Austin, Boston, Chicago, new York, The Netherlands, 2010. – Commentaries – P. 33-34.
- Schwenzer Ingeborg. The CISG – A Story Of Worldwide Success. [Электронный ресурс] / Ingeborg Schwenzer. Pascal Hachem // Spring 2009. – P. 119-140. – Режим доступа: https://ius.unibas.ch/uploads/publics/9587/20110913164502_4e6f6c6e5b746.pdf.
- Goldhirsch Lawrence B. The Warsaw Convention Annotated: A Legal Handbook / Lawrence B. Goldhirsch // Kluwer Law International. The Hague-London-Boston, 2000. – 625 p.
- Tompkins, George N., Jr. Liability Rules Applicable to International Air Transportation as Developed by the Courts in the United States. From Warsaw 1929 to Montreal 1999 / George N. Tompkins.,

Jr. // Wolters Kluwer. Law & Business. Austin, Boston, Chicago, New York, The Netherlands, 2010. – 433 p.

21. Постановление Верховного Суда Украины от 11.09.2003 в деле № 6-16967к02. – «Юридична газета», № 12, 24 декабря 2003 г.

22. Постановление Верховного Суда Украины от 04.03.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/3268510>.

23. Апелляционное определение от 10.06.2011 г. Ломоносовского районного суда г. Архангельска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/1080280>. Решение Бориспольского горрайонного суда Киевской области от 04.11.2011 в деле № 2-2187/11р (Моральный вред. Внутренний рейс. Ссылка на Монреаль). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20070055>.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Георгий ЧЕРНЫШЕВ,

ассистент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with analysis of main directions of prevention of financial fraud in sphere of housing construction. Much attention is given to essential differences between modern and traditional forms of fraud. Proposed to consider prevention system of financial fraud at two main levels: general social level and specialized criminological one. The key areas of prevention of fraud connected with financing of construction of residential real estate, also in article defined mechanisms of socio-economic prevention; organizational and legal support for prevention of fraud; counteraction of criminal law; victimological prevention. It gives a detailed analysis of effectiveness of indirect impact on crime, in which priority is given to prevention of criminal activity. Justified the importance of economic and legal reforms in construction industry, purpose of such reforms should be minimization criminal activity in the industry.

Key words: fraud, financial fraud, housing, crime prevention, prevention of fraud.

Аннотация

В статье анализируются основные направления предупреждения финансового мошенничества в сфере жилищного строительства. Раскрываются существенные отличия современных и традиционных форм мошенничества. Предложено рассматривать систему предупреждения финансового мошенничества на двух основных уровнях: общесоциальном и специально-криминологическом. В качестве основных направлений предупреждения мошенничества, связанного с финансированием строительства объектов жилищной недвижимости, определены социально-экономическое предупреждение; организационно-правовое обеспечение предупреждения мошенничества; уголовно-правовое противодействие; виктимологическая профилактика. Обосновывается эффективность непрямого воздействия на преступность, приоритетное место в котором отдается профилактике преступной активности. Обоснована важность экономико-правовых преобразований в строительной сфере, целью и результатом которых должна быть минимизация криминальной активности в отрасли.

Ключевые слова: мошенничество, финансовое мошенничество, строительство жилья, предупреждение преступности, предупреждение мошенничества.

Постановка проблемы. Важным аспектом криминологической политики является предупреждение преступности. В условиях резких социально-политических изменений, стремительного развития мировой экономики и финансов характерной особенностью является качественная трансформация преступной активности, которая привела к появлению новых видов преступной деятельности, распространению их на все сферы общественных отношений. Тенденция относительного и абсолютного роста преступности в мире во многом обусловлена развитием корыстно направленных посягательств в сфере оборота денежных средств.

Мошенничество – устоявшаяся форма преступной активности, первые упоминания о которой известны с

древности. Как исторически изменчивое явление преступность динамично развивается. Мошенничество не является исключением. Глобализационные преобразования, развитие рыночной экономики и предпринимательской деятельности, компьютеризация финансовых операций, появление безналичных расчетов и т. д. привели к качественному изменению мошенничества, его профессионализации и организованности.

Актуальность темы исследования заключается в том, что необходимым условием развития строительной отрасли является недопущение уголовных правонарушений на первичном рынке недвижимости и минимизация их негативных последствий.

Криминальная реальность, связанная со стремительными темпами тени-